
Евро-конструктивность русской души

© 2019 г. В.Л. Курабцев

*Московский государственный областной университет (МГОУ), кафедра философии
МГОУ, Московская область, г. Мытищи, 141014, ул. Веры Волошиной, д. 24.*

E-mail: kurabtsev@mail.ru.

Поступила 08.12.2018

В статье анализируются онтологические аспекты русской души. Обращение к ценностям Западной цивилизации стало логическим продолжением духовных и философских исканий русской философии. Гуманистический характер русской души связан также с христианской моралью и проявляется в признании ценностей, стоящих выше материальных и эгоистических интересов современного человека.

Рассматривается евро-конструктивность русской души и цивилизации, в которых имеется также духовно-нравственное начало, единство духа человеческого разума и духа любви, рациональные и духовные стороны русской души и действительности. Дается описание природы непонимания и неведения русской души и России.

Анализируются онтологические аспекты геополитики США и России. Приводится исследование смыслов высказываний: «правда в силе», «сила в правде», «духовное лидерство», «пассионарность русского духа», «креативная индустрия». Анализируются различные современные панидеи — от панамериканской идеи до «панрусской». Подчеркнута необходимость радикального (в духе творческой деятельности и любви) переосмысления ценностных установок российского народа.

Ключевые слова: евро-конструктивность, Западная цивилизация, Русская цивилизация, русская душа, русский дух.

DOI: 10.31857/S004287440005738-6

Цитирование: *Курабцев В.Л.* Евро-конструктивность русской души // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 122–130.

Euro-constructiveness of Russian Soul

© 2019 г. Vasily L. Kurabtsev

Department of the Philosophy of Moscow State Regional University (MSRU), 24, Very Voloshinoy str., Mytishchi, Moscow oblast, 141014, Russian Federation.

E-mail: kurabtsev@mail.ru

Received 08.12.2018

In the article features of the ontological aspect of the Russian soul. Reference to the values of Western civilization is sequel to continuation of spiritual and philosophical searches of the Russian philosophy. Humanistic character of the Russian soul is associated also with Christian morality and shown in recognition of the values standing above material and egoistical interests of modern man.

In the article analyses the euro-constructiveness of our soul and civilization in with there is also spiritual and moral beginning. The article describes the plot of the misunderstanding and ignorance of the Russian soul and Russia. The article analyses the unity of the spirit of the human mind and the spirit of love, rational and spiritual aspects of Russian soul and reality.

The article analyses the ontological aspects of U.S. and Russian geopolitics. This paper presents a research of the meaning of the statements: “truth in force”, “the power of the truth”, “spiritual leadership”, “passionarity the Russian spirit”, “creative industry”. The article analyses a variety of contemporary pan-ideas – from pan-American idea to “pan-Russian”.

The article also indicates the necessity of radical (in the spirit of creative activity and love) rethinking of accepted values of Russian people.

Key words: euro-constructiveness, Western civilization, Russian civilization, Russian soul, Russian spirit.

DOI: 10.31857/S004287440005738-6

Citation: Kurabtsev, Vasily L. (2019), “Euro-constructiveness of Russian Soul”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2019), pp. 122–130.

«И деловые, расторопные люди будете,
ко всякому порядочному делу способные».
Иоанн Кронштадтский

Россия много может. Об этом – ее история и ее культура. Об этом ее великие победы и великая поступь в мировой истории. Об этом – ее необъятные земли и никуда не испарившийся русский дух. Об этом – ее талантливые, деятельные люди и святые подвижники. Чтобы ее правильно понять, надо посмотреть метафизически, как И.А. Ильин, то есть созерцать ее в Боге и увидеть ее первоначальную суть. Или взглянуть экзистенциально-онтологически и отнести «к самой истине бытия, и только так!» [Хайдеггер 1997, 440]. Она проходила сквозь смуты. Оказывалась обманутой и самообманутой, потерянной исторически. Или, согласно Хайдеггеру, – «онтической», то есть «неисторической сущей» [Хайдеггер 1997, 403].

И действительно, Россия, особенно в 90-е годы XX в., была слишком соответствующей описанию Хайдеггера: «В несобственной историчности, напротив, исходная простертость судьбы потаена. Непостоянное в качестве человеко-самости, при отсутствии актуализирует свое “сегодня”. Ожидая ближайшей новинки, оно уже и

забыло старое. Люди уклоняются от выбора. Слепые для возможностей, они неспособны возобновить бывшее, а удерживают и поддерживают только остаточное “действительное” бывшего миро-исторического, рудименты и наличные свидетельства о них. Потерянные в актуализации сего-дня, они понимают “прошлое” из “актуальности”» [Хайдеггер 1997, 391].

Можно ли полагать, что мы вышли из своей «неисторичности»? Вряд ли: слишком много бедных, слишком неразвита экономика (всего лишь двенадцатое место в мире), слишком невысок уровень экспорта и другое. А доля импорта высокотехнологической продукции в ряде отраслей доходит до 90%. И поэтому нам снова нужна «понятность бытия» [Хайдеггер 1997, 439] и «собранность на бытии — существуя в открытости сущего» [Хайдеггер 1997, 443]. Нужна «заступающая решимость» [Хайдеггер 1997, 390]. Нужно «самоосмысление, которое направлено не на абстрактное Я, но на **полноту ...самости**» [Хайдеггер 1997, 401].

Пришло время ввести «присутствие в простоту его *судьбы*» [Хайдеггер 1997, 384]. «Присутствие *и только оно* исходно исторично», и мы должны понимать «бытийный род *сбывшегося присутствия*» [Хайдеггер 1997, 393]. Вероятно, это времена Петра Великого и Екатерины Великой. И из этого — ис-ходить. «Решимость, в которой присутствие возвращается к самому себе, размыкает всякий раз открывающиеся фактические возможности *исходя из наследия*, которое она как брошенная *принимает*» [Хайдеггер 1997, 383].

Исход из великого наследия только начинается. Россия способна сохранить себя, эффективно развиваться и наращивать свой потенциал. Она, в этом смысле, — одно из серьезных государств мира, о которых рассуждал американский геополитик Н. Спайкман. Он полагал, что **каждое государство хочет, прежде всего, сохранить и увеличить свою силу**. И сила определяется «территорией, характером границ, численностью населения, наличием полезных ископаемых, экономическим и технологическим развитием, финансами, этнической однородностью, уровнем политической стабильности, национальным духом». См. [Буянов 2017, 86]. Сила России после геополитического коллапса 1991 г. серьезно подорвана. Особенно в геополитической, экономической и технологической сферах. Но многое не растрчено: существенная территория, население, политическая стабильность, национальный русский дух.

Трагична и неопределенна **украинская ситуация**. «Украина стала тем рубежом, где Российская Федерация зажгла красный свет на пути западной экспансии на территории, которые Москва считает жизненно важными для своей безопасности. Фактор военной силы опять выходит на передний план в отношениях между государствами» [Буянов 2017, 296]. Запад разыгрывает с Украиной «крупнейшую... геополитическую партию, согласно логике 36. Бжезинского: с Украиной Россия все еще империя, без Украины — нет» [Буянов 2017, 112].

Украина не просто важна для безопасности России, но важна по многим причинам: Украина — существенная экономически развитая часть бывшего СССР; она — часть Русской цивилизации в культурно-историческом, этническом и православном смысле (и этот смысл бандеровский наплыв с Западной Украины стремится существенно изменить). Она — имеет в себе территории, которые, по сути, этнически и культурно-исторически **общие для Украины и России**: Киев, Одесса, Харьков, Донбасс, Мелитополь, Запорожье, Кривой Рог, Николаев, Херсон, Днепропетровск и другие. Россия вместе с «Украиной» и украинцами вела мировые и менее крупные войны против татаро-монголов и турок, немцев и французов, против японцев и шведов, против итальянцев и венгров и других народов. В том числе и необъявленные войны периода «холодной войны». Это длилось на протяжении 364 лет!

Неужели все можно забыть? И переименовать? Как проигнорировать многочисленные смешанные русско-украинские семьи? Как расквитаться с миллионами украинцев, проживающих в России и связавших окончательно свою судьбу с Россией? Как не заметить наличие русских корней во многих как бы этнически «чистых» украинцах? Чтобы забыть и проигнорировать все, нужно с головой погрузиться в националистическое безумие, подпитываемое с Запада. На Евромайдане 2014 г., по свидетельствам его участников,

каждый день «революционерам», мирным и немирным, американские, немецкие и польские граждане выдавали определенное количество валюты. Украинское безумие на руку *только* врагам Украины и России, среди которых выделяются необандеровские фашисты и американские русофобы.

Однако помимо вопроса Украины Россия должна решать множество трудных проблем, особенно военного и экономико-технологического плана. И пока прорыва нет. Видятся несколько негативных факторов, препятствующих этому: во-первых, это тяжкая инерция развала народного хозяйства СССР и утраты квалифицированных кадров. Есть реальное предположение, что развал инспирирован, в том числе приглашенными американскими «советниками». Во-вторых, это развал науки и образования, начиная с «шоковой терапии» 1992 г. В-третьих, это разграбление богатств РФ в 90-е годы и далее; внутренние конфликты и кровопролитные войны. В-четвертых, это слишком сильная зависимость России от цен на энергоносители. В-пятых, это недостаток современных технологий, инвестиций, современных типов производства. В-шестых, это непродуманные технологии для эффективного становления новых производств. В-седьмых, это непродуманный подход к учету национальной психологии и менталитета. Мешают и другие факторы – санкции Запада, которые, все-таки, заметно понизили уровень жизни населения и возможности науки и промышленности; борьба с национальными угрозами и др.

Налицо разворачивающаяся *новая* «холодная» война с Западной цивилизацией. Специалист по вопросам международной безопасности В.С. Буянов верно оценил наше **соперничество-партнерство с Западом**: «Холодная война во многом была войной цивилизационной. Запад столетиями не понимал, не воспринимал и боялся России» [Буянов 2017, 92], страны-континента. И ожидал в исторических интервалах ослабленной России только одного: *чем бы по-настоящему поживиться на этих огромных и богатых территориях.*

Американская интервенция 1918–1919 гг. на Севере Европейской части России и на Дальнем Востоке тоже показала все неуважение и жестокость интервентов не только по отношению к красным партизанам, но и к мирным русским людям.

Даже такие личности Западного мира, как Освальд Шпенглер, в силу *полу-знания, поспешности обобщений и нелюбви к России и русским*, высказывался очень странно. Так, в «Закате Европы» Шпенглер пишет: «У Москвы никогда не было собственной души» [Шпенглер 1998, 199]. Или: «Русская, безвольная душа /вариант Шпенглера – «примитивная русская душа» – В.К./, прасимволом которой предстает бесконечная равнина, самоотверженным служением и анонимно тщится затеряться в горизонтальном братском мире» [Шпенглер 1993, 489].

Тут поневоле поддашься радикальным выводам Н.Я. Данилевского 1868 г.: Европе все «самобытно русское и славянское кажется... достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации» [Данилевский 2008, 67]. И ошибешься. Потому что есть в наших восприятиях и отношениях с Западом и сильные позитивные стороны. Все, к счастью, сложнее и богаче. Но и забывчивостью (о негативном) страдать не надо.

Нельзя забывать, что даже всемирно, в том числе в России, почитаемый философ М. Хайдеггер пребывал в рядах национал-социалистической партии с 1933 г и до окончания Второй мировой войны. И писал, после прихода к власти Гитлера, о «концентрации германской западной исторической сущности» См. [Полищук 2012, 304]. А в работе «Horderlin's Hymn» даже провел сопоставление: «Греки представляют собой национал-социалистов в чистом виде». См. [Полищук 2012, 307]. И многие «лучшие умы» немецкого народа в ситуации фашистского режима пошли «на активное с ним сотрудничество» [Полищук 2012, 309].

А.С. Панарин тоже хорошо понимал проблемы Западной цивилизации и ее непростое восприятие России. Он пишет: «Россия всегда представляла собой не обыкновенное национальное государство, а особый тип славяно-православной цивилизации, «третий Рим»» [Панарин 1999, 84]. Цивилизации Западу не близкой. И пугающей.

Запад же давно очевиден как мощная современная цивилизация, с изначальной опорой на западное христианство, на античную культуру и свой культурно-исторический тип. Запад в современном мире — это успешный «континент» высокого уровня жизни и научно-технического прогресса. Но Россия тоже, по-своему, могучий мир и «континент», который должен сохраниться и процветать. «Отказ от собственной истории, корней и традиций — это социо-гуманитарная катастрофа» [Курносов 2016, 27]. И так, вероятно, будет всегда, пока будут Россия и Запад.

При этом Западная цивилизация во многом для России незаменима. Как, надеемся, и Россия для Запада, утратившего или искажившего бесценные знания и опыт в духовно-нравственной сфере. Кроме того, «президент, вероятно, действительно считает Россию неотъемлемой частью Большой Европы, однако частью независимой» [Буянов 2017, 169]. И готовой учитывать интересы евро-атлантистов.

Объективно, «Россия в XXI в. остается — несмотря на трудности диалога с западными партнерами и приверженность новомодной концепции «евразийства» державы-острова (континента) — ведущей европейской державой, какой она и была уже с XVII в.» [Мизин 2016, 7]. Успешные азиатские страны не смогут заменить Запад с его традиционными отношениями с Россией, с его научно-техническими продуктами и возможностями. «Силою судьбы Россия остается составной частью европейского континента, где проживают 80% ее населения и где сосредоточена основная часть ее экономики. Важен и тот факт, что российская культура в своей основе принадлежит к европейской культуре» [Буянов 2017, 168].

Кроме того, основной расово-антропологический тип в России — европейский, Много общих субстанциальных корней — христианство, античность, лингвистическая близость, культурная и социальная близость, художественная близость. Даже в некоторой мере — душевная и духовная близость. Нам близки и понятны трагедии и проблемы западного человека и общества. А герои Чехова и Достоевского стали навсегда акцентом в культуре Западной цивилизации. **Мы живем в какой-то существенной степени в унисон.**

А вот не-Запад с очевидностью более и существенно не понятен, не близок и перестройка на сближение с ним слишком недостижима. «Мировоззрение народов Азии — это другая цивилизационная матрица, другой культурный код и другая политическая культура» [Буянов 2017, 154].

Амбивалентно сближение РФ и КНР:

1. Россия может оказаться «младшим партнером» Китая;
2. «Китай не отличается альтруизмом» и не будет ради РФ ухудшать отношения с США и ЕС;
3. У нас разные цивилизации, конфликты прошлого, несовпадение интересов. [Буянов 2017, 167];
4. Азия и КНР могут не вполне заменить Запад с его «передовыми технологиями, знаниями и инвестициями» [Буянов 2017, 168], а также социальными и культурными достижениями.

В целом, «Азиатско-Тихоокеанский регион станет стержневым в геополитике XXI в.». АТР — это США, Китай, Россия, Япония и азиатские «тигры» и «драконы» [Буянов 2017, 97].

Похоже, что сегодня Хартлэнд, согласно геополитику Х. Маккиндеру, (*англ.* Heartland — срединная, сердцевинная земля) перестал иметь отношение к Восточной Европе. И даже к США и их друзьям. Вероятно, Хартлэнд начинает смещаться с «Северо-Американского региона» на «Азиатско-Тихоокеанский регион» [Буянов 2017, 87]. И при этом обнаруживаются наши азиатские слабости. Просматривается уязвимость огромных границ, отсутствие буферной зоны в азиатской части России. Недостаточно вооруженных сил в этом регионе; слаба экономика, логистика, тает население. Но все крупные игроки видят богатство и потенциальность наших азиатских территорий и могут подготовиться к экспансии. Поэтому России нужен весьма «дифференцированный подход ...к странам АТР» и политико-дипломатическое урегулирование всех отношений [Буянов 2017, 155]. *Слабой России быть не позволено.*

Об этом ясно говорит позиция «друга» США в 90-е годы: в 1992 г., когда Россия, после распада СССР, оказалась перед лицом Запада в качестве нищей и переформатированной капитулянтки, «вдруг» появился **проект «Американская Сибирь»**. Это был «спасительный» «проект покупки Сибири». В американской прессе он муссировался с 1994 года. Цена покупки Сибири — «3 трлн. долларов с выплатой России ежегодно около 200 млрд. долларов и общим сроком на 20 лет». Планировалось обустроить в Сибири «семь новых американских штатов» [Буянов 2017, 308–309]. После этого, естественно, Россия прекратила бы свое житие-бытие, свою тысячелетнюю историю, а также, несомненно, великую культуру и великие надежды. Одной цивилизацией стало бы меньше.

Зато Америка получила бы новые импульсы для своего возвеличения и процветания. И это полностью в духе панамериканской идеи. В целом, **«панидеи»** в сегодняшнем мире процветают. Панидеи — это «идеи-концепции, охватывающие народы и провозглашающие большие цели. ...Панидеи становятся формами организации земного пространства, жизненными формами будущего» (согласно К. Хаусхоферу) [Буянов 2017, 99]. Очевидна их *активизация* в XXI веке — чего стоит одна панисламистская идея всемирного халифата!

«Панамериканская идея выступает как идея торжества американизма, американского образа жизни и американской исключительности» [Буянов 2017, 99]. Збигнев Бжезинский полагает, что победила даже американская культура (см. «Великая шахматная доска») — в кинематографе и ТВ, в современной музыке, в одежде и обуви, в стиле жизни и другом.

В своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон говорит: «Запад завоевал мир не из превосходства своих идей, ценностей или религии, но скорее из-за превосходства в применении организованного насилия». См. [Буянов 2017, 263–264]. То есть *правда — в силе*. Соединенные Штаты хотят использовать свое военное, экономическое, техническое и культурное (есть ли оно?) превосходство для удержания контроля над Евразией и всем миром. Разумеется, в своих интересах.

А русские пытаются сказать, что *сила — в правде*. В справедливости, в мире, в общем дружелюбии. Потенциальная «панрусская» идея, согласно В.С. Буянову, — это «идея Русского мира», т. е. «культурно-цивилизационной общности соотечественников, где бы они ни проживали, сплоченных на базе истории, русского языка и культуры, идентифицирующих себя с Россией и заботящихся о ее укреплении и развитии» [Буянов 2017, 100].

Но как бы ни формулировать русскую идею (а вполне можно и иначе!), отличия ее от «панамериканской» просто разительны. Америка хочет **глобального Торжества**, а Россия, скорее, — **культурно-национального Самосохранения и развития**. Аналогичные противоречия у США, но более мелкого масштаба, — с любой страной мира, кроме разве что некоторых стран Западной цивилизации.

Геополитическая катастрофа 1991 г. означала для России утрату «более четверти территории бывшего СССР с почти половиной населения. Потерян ряд портов на Балтийском и Черном морях, к которым Россия пробивалась столетиями» [Буянов 2017, 92]. НАТО «осуществляет геополитическое сдавливание» РФ [Буянов 2017, 92]: в 1989 г. Ленинград был в 1600 км от стран НАТО, сейчас — только в 160 км. Россия понесла огромные «территориальные, людские и материальные» потери. **«Раскололась огромная этногеоисторическая плита»**; раскололся суперэтнос — реальное единство русских, украинцев и белорусов [Буянов 2017, 92]. Россия в значительной мере утратила контроль над своим «многомерным пространством» [Буянов 2017, 84].

А между тем почти всю свою историю Россия осваивала, приобретала огромные, малозаселенные и часто малопригодные для жизни территории, иногда с заметными жертвами. Российская «территориальная экспансия по всему азимуту» [Буянов 2017, 87] характеризуется геополитическим приростом за 300 лет с начала правления Ивана Грозного и до середины XIX в. примерно в 9 раз (с 2,8 млн. кв. км до 24,5 млн. кв. км). Недоброжелатели не раз ерничали по этому поводу. Например, Э. Шеварднадзе написал так: «Процесс экспансии и «коллекционирования» чужой земли со стороны России продолжается и в двадцать первом веке». См. [Буянов 2017, 119]. После

воссоединения Крыма на Западе заговорили даже о «российском неоимпериализме» [Буянов 2017, 340].

Но не хотят понимать, что подлинные неоимпериалисты в современном мире — все те же западные страны. Истина о Крыме им совсем не нужна — ведь задеты их геополитические интересы. И поэтому не нужно понимать, что Крым всегда оставался русской территорией с преимущественно русским населением, которая временно попала под власть УССР, а с 1991 г. — под власть стремительно украинизировавшейся Украины, вплоть до приоритета абсолютно не крымской, да и не всеукраинской, бандеровской идеологии. Восточно-европейский фашизм («интегральный национализм») абсолютно чужд крымчанам, в том числе и этническим украинцам.

Есть метафизика, есть Промысел, пусть даже и в виде культурно-цивилизационной помощи и подъема тех народов и стран, которые оказались в составе России и СССР. Неслучайно некоторые постсоветские страны осознают безальтернативность своей культурно-исторической судьбы. Так, Н.А. Назарбаев в 1990-е гг. говорил: «Мы обречены на вечную дружбу с Россией» [Буянов 2017, 121].

К несчастью для Украины, там до этого здравого смысла в течение двадцати восьми лет так и не смогли подняться. И поэтому, в том числе, существенно проигрывают. Между тем совершенно очевиден факт многокилометровых общих границ, многочисленных смешанных браков, множества глубоких прежде экономических и культурных связей. Очевидна необходимость *считаться* с великим, близкородственным и дружественным соседом. Но неразумие иногда уводит людей и даже страны на страдания и погибель.

Большую опасность для выживания и развития России представляет *катастрофическое отставание* в новых технологиях и современном технологическом укладе. «Шестой технологический уклад» будет преобладать в развитых странах «через 20–30 лет». Для сравнения: в нынешних США шестой уклад занимает 5% производительных сил, а пятый уклад (микроэлектроника, информатика, спутниковая связь и др.) — 60% производительных сил. В России же пятый уклад — это только 10% производительных сил, а все остальное — старые уклады. В.С. Буянов полагает, что России нужно перескочить через пятый уклад [Буянов 2017, 319].

Россия чрезмерно зависит от импорта высокотехнологической продукции: «Доля импорта в станкостроении — 90%, тяжелом машиностроении — 60–80%, электронной промышленности — 80–90%» [Буянов 2017, 307]. Доля российского экспорта, доля России в технологической продукции мира выглядит очень неубедительно — 0,3–0,5% (без учета военной техники). Между тем доля Китая в этой продукции в 2018 г. составила 22%; доля США — 15%. За 2008–2018 гг. технологическая продукция Китая в мире выросла «с 6 до 22%», а США — «упала с 21 до 15%» [Буянов 2017, 160].

Дело доходит до того, что академик С. Глазьев, говоря о макроэкономической системе РФ в 2016 г., чересчур радикально сравнил «состояние российской экономики с инфарктом миокарда» [Буянов 2017, 303]. Между тем, в недавнем прошлом (в СССР), согласно выводам РАН, было разработано «50 базовых метатехнологий», которые позволяли стране оставаться на вершине научно-технических достижений. Это — технологии «космоса, ядерной энергетики, авиации, машиностроения, специальной металлургии, материаловедения». Сейчас удельный вес этих технологий падает [Буянов 2017, 319].

Если не изменить самих себя, то отставание может только нарастать. Поэтому наступает некое *чрезвычайное время*, когда европейская «целерациональность», или **евро-конструктивность**, *должна выступить как самое необходимое русское качество*, пусть даже и качество лишь некоторой части российского общества (согласно ВЦИОМу, порядка 20–25 % всего населения России (креативное меньшинство)). Это Управляющая Элита, Ученые, Военные, Работники ФСБ, Инженеры, Технологи, Преподаватели, Медики и представители некоторых других *чрезвычайных* сегодня профессий. По аналогии со временами европеизации Петра Великого. И **это качество цельной евро-конструктивности нам присуще** не меньше, чем всемирно признанные способности в литературе и поэзии, в музыке и живописи, в градостроительстве (Санкт-Петербург) и военной технике.

Слова О. Шпенглера о «настоящей апокалиптической ненависти» русских и России, направленной «против Европы» [Шпенглер 1998, 198] очень сильно удивляют. К Европе и европейцам у русских амбивалентное отношение — и позитивное, и отчасти негативное. Но никак не страшная ненависть. С Европой и Западом мы способны совершать великие дела и *строить как бы счастливый и гармоничный мир*, причем на всей планете. Не теряя здравого смысла и способности защитить и отстоять себя. Как показал опыт СССР, мы во многом и сами по себе **способны на великие дела**. И не окажемся балластом в наших отношениях.

Кроме того, у нас есть то, с чем на Западе проблемы. Оно связано, во многом, с потенциальной или актуальной **«пассионарностью русского духа»** [Панарин 2014, 537], **с нашей православной духовностью и «ценностной рациональностью»**. «Русский интеллектуализм — это не целерациональность, доминирующая на Западе, а ценностная рациональность» [Панарин 2014, 537]. Эта русская рациональность, хотя и на основе ложной идеологии, главенствовала в Советской цивилизации. В СССР нам была присуща *особая светская духовность*, если согласиться с определением словаря С.И. Ожегова. Духовность — это «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [Буянов 2017, 321]. До СССР, но несколько по-другому, мы тоже, разумеется, имели отношение к духовности. Она нужна и сегодня.

Парадигмой реформ нашего Образования должна стать **«устремленность к серьезному Знанию, мощная внутренняя мотивация»** [Курносов 2016, 147]. А не квази-образование, не жалкое подражание сомнительному Болонскому процессу. Государству нужно подумать о возможности самореализации и степени самоудовлетворенности индивида в социуме (инструментарий П. Сорокина) [Курносов 2016, 58].

Необходимо продумать достойное **поощрение государством пассионарных личностей и коллективов**. Необходимо также продумать *технологии* для пробуждения общественной и индивидуальной пассионарности (по аналогии с технологиями «цветных революций» Джина Шарпа).

Существенно поможет развитие **«креативной индустрии» — Аналитики** [Курносов 2016, 280] в России. **Аналитика** обучает успеху в «получении качественно новой информации»; в «прогнозировании»; в «нахождении новых смыслов в существующем порядке вещей и в... новых тенденциях» [Курносов 2016, 277]. «Главное у Аналитики — разъяснение истинного положения вещей, именно Аналитика обнажает реалии до истины» [Курносов 2016, 30]. Она строит теоретическую базу стратегического мышления [Курносов 2016, 35].

Новые предприятия России могут достичь большой эффективности в силу **гибкой организации предприятий XXI века**. Это отказ от администрирования и манипулирования субъектами. Субъекты сами по себе рефлексируют, творят; сочетается формальное и неформальное общение. Подчиненные влияют на руководство, и предприятие оказывается «рефлексивно развивающейся средой» [Лепский 2016, 96].

Поможет этому также **сближение двух сопоставимых цивилизаций — Русской и Западной**. Это связано с необходимостью решения общих проблем. «В конечном счете у России и НАТО, России и ЕС есть целый ряд общих проблем (международный исламистский терроризм, ... проблемы миграции, пиратство, природные катастрофы...) по которым они должны сотрудничать. Существует множество сигналов из руководящих кругов ЕС и НАТО о готовности к такому диалогу. Западной Европе нужна новая восточная политика, очертания которой пока, однако, не просматриваются» [Мизин 2016, 17.]

Уместно видеть мир не столь одномерно, как радикальный вождь национал-социализма, говоривший о многовековой исторической «борьбе развивающейся Европы с глубоко враждебным окружающим миром». См. [Полищук 2012, 306]. Тем более, что русские и Россия — особая субстанция, умом которую и в самом деле не понять. «пассионарность русского духа» не раз совершала чудеса, делая наш народ «великим непобедимым народом» [Панарин 2014, 537]. Но есть в запасе и другие *конкретно-действующие качества*: духовно-нравственная сила; необыкновенная стойкость русского человека, особенно солдата; самоотверженный патриотизм; богатая разносторонняя одаренность; самопожертвование ради близких и Родины и другие.

Поэтому у России есть хорошие шансы. «У России как цивилизации есть все шансы изменить мировоззренческие мотивировки как своих управленцев, так и в перспективе мировой интеллектуальной элиты, стать на путь мирового духовного лидерства [Курносов 2016, 279]. **Из великой истории мы способны идти через достойное настоящее в традиционной полноте своего бытия.** И подниматься выше. Как заметил Хайдеггер, «история означает... “взаимосвязь” событий и “воздействий”, тянущуюся сквозь “прошлое”, “настоящее” и “будущее” . При этом прошлое не имеет никакого особого преимущества» [Хайдеггер 1997, 378–379].

И тогда мы сможем с чувством и толком повторить слова Иоанна Кронштадского: «Слава Богу, озаряющему умы человеческие светом знания и искусства; честь науке и разумно-научной, честной и усердной деятельности инженеров!» А также, добавим, усердной деятельности ученых, преподавателей, врачей, военных, управленцев, всех профессионалов и далее любого рода *работников России.*

Источники и переводы – Primary Sources and Russian Translations

Данилевский 2008 – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008 (Danilevsky N. *Russia and Europe.* In Russian).

Хайдеггер 1997 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997 (Heidegger M. *Sein und Zeit.* Russian translation).

Шпенглер 1993 – *Шпенглер О.* Закат Европы. Том I. М.: Мысль, 1993 (Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes, I.* Russian translation).

Шпенглер 1998 – *Шпенглер О.* Закат Европы. Том. 2. М.: Мысль, 1998 (Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes. II.* Russian translation).

Ссылки – References in Russian

Буянов 2017 – *Буянов В.С.* Внешнеполитическая деятельность и международная безопасность России. М.: Дело, РАНХиГС, 2017.

Курносов 2016 – *Курносов Ю.В.* Философия аналитики. М.: Ритм, 2016.

Лепский 2016 – *Лепский В.Е.* Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016.

Мизин 2016 – *Мизин В.И.* Перспективы и дилеммы европейской системы безопасности // Международная аналитика. Выпуск 4 (2016). С. 7–18.

Панарин 2014 – *Панарин А.С.* Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Панарин 1999 – *Панарин А.С.* Россия в циклах мировой истории. М.: МГУ, 1999.

Полищук 2012 – *Полищук М.Л.* Великое вопрошание. Философия на весах истории: эссе. М.: Канон+, 2012.

References

Buyanov, Vyacheslav S. (2017), *Russia's Foreign Policy and International Security*, Delo, Moscow (in Russian).

Kurnosov, Yury W. (2016), *Philosophy of the Analytic*, Ritm, Moscow (in Russian).

Lepski, Vladimir E. (2016), *Analytics of the Assembly of Subjects Developed*, Cogito-Centr, Moscow (in Russian).

Misin, Vladimir I. (2016) “Prospects and Dillemmas of the European Security System”, *International Analytics*, pp. 7–18 (in Russian).

Panarin, Aleksandr S. (2014), *Orthodoxy Civilization*, Moscow (in Russian).

Panarin, Aleksandr S. (1999), *Russia in the Cycles of History of World*, MGU, Moscow (in Russian).

Polischuk, Mihail L. (2012), *Great Question. Philosophy on the Scales of History: Essay*, Kanon+, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

КУРАБЦЕВ Василий Леонидович –

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета (МГОУ).

Author's information

KURABTSEV Vasilii L. –

DSc in Philosophy, Professor of the Department of the Philosophy of Moscow State Regional University (MSRU).